

© 2011 г. *А.Ф. Поручевская*
УДК 316.7

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ НАУКИ

Тема становление античной культуры – одна из сквозных тем классической европейской научной мысли. Интерес к ней не ослабевает, и все философские, культурологические и исторические исследования находят всё новые грани этой проблемы. Одна из интереснейших задач – показать становление научной и творческой мысли.

В условиях античного полиса произошло то, что не могло не произойти на столь плодородной почве – стала развиваться культурная и научная сторона жизни общества в самых различных направлениях. Сегодня наша жизнь является результатом того, что зародилось в античных городах-государствах. При упоминании об античности, о первых шагах науки прежде всего на ум приходит античная философия. Философия стала развиваться благодаря особенному политическому устройству городов-государств. Но это были лишь условия проявления любви к мудрости. Люди, провозгласившие себя философами, должны были уметь обосновать свои мысли на основе существовавших тогда знаний, в том числе религиозных. Религиозные идеи получили свою интерпретацию в греческой философии, рациональной по своему характеру. Этот переход от религии к философии связан с интерактивной техникой, которая способствовала новому, рациональному видению мира. В античной Греции человек живет как бог в двух мирах — мире культа и мире техники, именно техника стала подлинным предметом философии в форме теоретико-геометрических конструкций мира, в системах Анаксимандра, Парменида, Пифагора, Демокрита, Аристотеля и других мыслителей. Античная мифология сыграла определенную роль в становлении теоретической рефлексии, рационального философского мышления. У истоков греческой философии стоит Пифагор; это не значит, что у него не было предшественников, но он считался по праву одним из мудрейших. К числу крупнейших натурфилосо-

софов Древней Греции, обращавшихся к нравственным идеям, следует отнести Гераклита и Демокрита.

Становление греческой культуры неотрывно связано с все более увеличивающейся публичностью. Доступ к плодам культуры становится все более открытым. Бывшая ранее привилегией военной аристократии и духовенства, культура вышла за стены дворцов и стала элементом общей культуры. Такое массовое приобщение к культуре имело свои плоды – образование и воспитание стало новым идеалом и стремлением каждого. Знания, нравственные ценности, техника мышления выносятся на площадь, подвергаются критике и оспариванию. Как залог власти, они более не являются тайной фамильных традиций; их обнародование влечет за собой различные истолкования, интерпретации, возражения, страстные споры. Результатом становятся различные течения философской мысли, расширение кругозора и развитие техники словесности. Стремление к познанию становится повсеместным, философы-мыслители наделяются почти божественностью. Мудрецы пользуются почтением как у богатых, так и у бедных. Такое всегда человеческое стремление постичь истину становится присуще всем и каждому. Снятие покрывала таинственности с постижения истины бытия делает философию достоянием общности и едва ли не синонимом размышления. А это значит, что в поиске истины могут участвовать все и что она, как и политические вопросы, подлежит всеобщему обсуждению. На общем фоне истории Древнего мира, да и не только древнего, греческая цивилизация воспринимается как нечто и в самом деле необыкновенное, как некое чудо или, если перейти на язык строгой науки, как резкое отклонение от общих норм, как неповторимое, уникальное явление, нигде и никогда более не встречающееся в истории человечества.

Все древневосточные цивилизации при всем их многообразии более или менее однотипны и в наиболее существенных своих чертах и особенностях так или иначе повторяют друг друга. Именно милетцы, пифагорейцы, элеаты противопоставили теоретические знания эмпирическому опыту. Согласно современной методологии, исходным моментом исследования этого феномена является способ жизнедеятельности античного общества. Именно в древнегреческом обществе произошли определенные сдвиги в материальной и духовной жизни, которые обусловили разрушение традиционной организа-

ции производства, характерной для древневосточных цивилизаций, и возникновение науки. В основе уникальности греческого культурного «чуда» лежат следующие факторы: частная собственность, рабство, полисная демократия, отсутствие чиновничье-бюрократической элиты и жреческой касты, десакрализация политической и культурной жизни (специфически античное явление), возникновение греческого буквенного письма, идеал бескорыстного созерцания, исповедовавшийся людьми, которые занимались духовным производством, созданием высокоразвитой греческой культуры. Именно эти факторы объясняют появление греческого типа культуры, переход от мифологического мышления к теоретической рефлексии, расцвет искусства. Исследования феномена «греческого чуда» показывают, что истоки понятийного аппарата научного, теоретического знания следует искать в гражданско-правовой сфере, что теоретическое знание продуцируется представителями правящей элиты, не занимающимися обычным трудом, что получение истинного знания направлено на формирование этического идеала, необходимого для регуляции поведения граждан полиса. Не случайно для Золотого века Перикла характерно убеждение, что красота включает нравственность, что человек должен быть доблестным и прекрасным. В целостной, гармоничной культуре Эллады наука, этика и искусство образуют нерасторжимое единство. Как отмечалось выше, основным и главным достижением полиса стала развитие частной собственности. Именно стремление к познанию объективной реальности явилось тем первотолчком, способствующим изысканиям в различных категориях науки и культуры. Именно из античной философии к нам пришли понятия субъективности и объективности познания.

Эти различные способы взгляда на мир породили материальное и духовное восприятие мира, представление о космосе, о порядке в мире вещей, позволили думать о самой вещи как таковой, приоткрыли завесу над миром идей и всего, что окружает человека, всех вещей, о существовании которых никто не задумывался – они просто воспринимались - если были, или же о них не думали - если их не было. Понятия времени, реальности, конечности и бесконечности, относительности – все эти величины предстали перед нами сегодня с точки зрения уже множества философских концепций, которые накопились за все время развития философии, начиная с античной. Полисный характер греческой жизни (с ее ролью народного собрания, публичных ораторских со-

стязаний и т. д.) объясняет доверие греков к разуму, теории, а поклонение безличному абсолюту (природе) — постоянную близость и даже неразделимость физики (учения о природе) и метафизики (учения о первооснованиях бытия). Все эти понятия и рассуждения рождались в полисе не случайно — ведь, прежде всего, надо уметь выразить мысль — неважно как, вслух или в уме. Способность владеть мыслью и придавать ей форму слова почиталась в древнегреческом полисе. Ведь человек, умеющий складно излагать свои мысли и доводы мог, не прибегая к любой другой силе, доказать свою правоту. Такой гражданин пользовался уважением и мог оказывать влияние на принятие государственных решений, поскольку каждый гражданин полиса участвовал в общественной и государственной жизни. Слово становится главным образом политическим инструментом, ключом к влиянию в государстве, средством управления и господства над другими. В слове заключалась сила убеждения, и обладать этой силой стремился каждый. Находящиеся у власти граждане сообразили, что владение словом — это искусство, которое можно и нужно развивать. Добившись мастерства в этом искусстве можно было править миром, ведь все формы общения — споры и дискуссии, диалоги — преследуют одну цель, а именно выявление сути, истины. Прежде истину мог изрекать лишь «государь», поскольку речи государя считались нерушимыми и не могли поддаваться сомнению. Когда же слово стало публичным и потребовалось присутствие свидетелей для своего утверждения, тогда стала развиваться риторика. Основные вопросы, определяющие лицо предмета риторики были представлены в античном полисе. Ими стали взаимоотношения аудитории и оратора. Об этом пишет Аристотель в сочинении «Риторика». Платон устами Сократа противопоставляет риторике этику. Так складывается противопоставление риторической техники и этики. Платон ставит этику на первое место. В глазах древних философов риторика — это, прежде всего, искусство, и считалось неэтичным использовать ее с корыстной целью. Неэтичные ораторы, по словам Платона, уподобляются людям, таскающим воду в дырявый сосуд решетом. Основной целью риторики — донести истину до слушателя. Но, как водится, истина у каждого своя — это первый признак субъективизма, поэтому риторика как искусство слова становится объектом пристального внимания многих людей, имеющих различные цели.

Риторика как ораторское искусство представляло собой учение. Платон представлял риторику как сноровку. Риторика как обучение сноровке и есть мастерство красноречия. Мастерство красноречия в условиях демократии жизненно необходимо, потому что каждый гражданин полиса в условиях демократии находится в потенциальной опасности от своих сограждан. Любой из сограждан может, что называется, неотвязно «пристать», обвинить другого с выгодой для себя, привлечь к суду и выиграть суд, отнять имущество и жизнь. Следовательно, сноровка в речи помогает защититься и в условиях аристократического соседства, и, в случае нужды, в судебной борьбе. Если же гражданин желает предложить городу что-либо, то он сталкивается с общественным мнением, которое всегда консервативно и ситуативно в том смысле, что толпа судит всякие предложения применительно к своему мнению, которое меняется в связи с текущими событиями. В этом случае сноровка в красноречии помогает убедить сограждан согласиться на предложение. Всякий самодеятельный и предприимчивый человек испытывает стеснение от общественного мнения и, предлагая новое, всегда рискует и жизнью, и имуществом. Сноровка в красноречии, защитительная или при проведении своих предложений, помогает человеку обрести более выгодное положение в обществе, завоевать определенное уважение сограждан и улучшить свои материальные дела. Безусловно, риторика признана полезной, и Платон указывает на то, что, принимая объективные свойства речи как инструмента социальной борьбы, необходимо помнить о морали, от которой зависит речевой поступок. Ведь оратор, обладающие дурными целями, может в своих интересах убедить аудиторию в правоте своих аморальных мыслей, при этом люди, на которых оказывается влияние, не будут иметь представление о том, что это плохо. Если их смогли убедить в этом, значит это правильно. Мало кто может не согласиться с собственным суждением. Поэтому, по мнению Платона, надо, чтобы не практическая, а духовная мораль управляла речевыми поступками. Для этого необходимо изменить мораль не только у ораторов, но и у общества. Практическая мораль, речь и поступки, исходящие из нее, должны стать не почетными, а постыдными в общественном мнении. Поэтому риторика становится неотделима от этики. По Аристотелю, быть инструментом познания лишь отчасти свойственно поэзии, а перед ораторской публичной речью такая задача Аристотелем фактически не ставится. Зато содер-

жание и действенность речи у Аристотеля в его «Риторике» прямо связаны с общественным и государственным устройством. Общества по Аристотелю различаются в зависимости от того, как в них законом и обычаем организована речь. Успех того или иного общества и государства зависит от того, в каких формах организована речь и сколько таких форм применяется. Таким образом, речь есть то, что создает сообщество людей, прежде всего семью и государство. Следовательно, риторика есть одновременно учение об обществе и общественном управлении. Таким образом, наличие необходимости убеждения в своей правоте в древнегреческом полисе, прежде всего как собственника и явилось первой причиной появления и создания искусства управления словом.

Другой причиной развития и распространения ораторского искусства явилась все та же публичность. Именно Греция, находящаяся на пересечении истиной демократии и возвышенной веры то, что на Олимпе живут боги, явилась колыбелью науки. Греция, открытая для общения, всем ветрам, которые приходят с моря, впитывающая как губка элементы соседних культур, стала колыбелью науки и европейской цивилизации. Косвенной причиной становления греческой науки может быть раздробленность древнегреческих полисов. Имея один язык, одну культуру, древнегреческие города-государства, тем не менее, не составляли единое государство. Маленькие, если не сказать, компактные полисы по своему внутреннему потенциалу превосходили многие соседние страны. Привыкшие бороться за красоту, за право пользоваться тем, что дала им судьба, вместе с тем имея шутовское отношение к сложностям, невероятно практичные, греки произвели на свет удивительные вещи. Бедная запасами железа, Греция умудрялась выковывать красивейшие вазы, амфоры. Именно там появились олимпийские игры – что еще может служить большим доказательством развитости как эстетической, так и практической! Отдельные греческие полисы постоянно соперничали между собой, причем соперничество это могло проявляться в самых разнообразных формах, перемещаясь из сферы чисто политических или военных конфликтов в сферу атлетических состязаний или даже высших духовных интересов. Жители каждого, даже небольшого городка, стремились во что бы то ни стало хоть в чем-нибудь, да превзойти своих соседей, и таким способом прославиться на всю Элладу. Вероятно, и в Греции политическая раздробленность страны и сопут-

ствовавшая ей чрезвычайная пестрота социально-экономических укладов и политических режимов отдельных полисов создавали в своей совокупности необычайно широкий спектр возможностей приложения личных дарований каждого человека и их постоянного варьирования. А это, вне всякого сомнения, был весьма важный стимул культурного прогресса. Мудрость открывает истину столь чудесную, что достичь ее можно только ценой тяжких усилий. Как и видения «созерцателей», она скрыта от глаз простого человека; она, без сомнения, выражает тайну, формулирует ее, но ее смысл ускользает от непосвященных. Вынося тайну на площадь, мудрость делает ее предметом обсуждения, исследования, без того, однако, чтобы эта тайна полностью лишилась своей мистической сути.

София и философия заменяют традиционные ритуалы инициации, препятствующие доступу к запретным откровениям другими испытаниями: жестким распорядком жизни, аскезой, муками поиска истины, которые, наряду с методами дискуссии и доказательствами, а также такими новыми средствами мышления, как математика, оставляют место для старых приемов гадания, духовного сосредоточения, экстаза, разделения души и тела. Философия становится не столько доступной, сколько модной. Воспитание, манеры, отреченность от земного, первые попытки определить идеализм и материализм, отделить идеи от вещей пытаются определить мирозерцания и объяснить порядок жизни, которая протекает вокруг. Философия становится разной – с одной стороны она обрастает тайной, образует секты наподобие пифагорейской, с другой же стороны, она становится настолько народной, а значит – становится наукой, потому что получает признание. Образуются философские школы, даются уроки всем желающим. От этой двусмысленности, которой отмечено ее начало, греческой философии не суждено было избавиться. Греческий философ не перестанет колебаться между двумя противоположными искушениями. То, объявив себя способным управлять государством и приближенным к богам, от имени своего «знания», возвышающего его над другими, он будет претендовать на преобразование всей жизни общества и суверенное управление городом-государством. То, удаляясь от мира, замкнувшись в собственной мудрости и полностью посвятив себя поискам истины и созерцанию, он соберет вокруг себя учеников и пожелает основать вне полиса некий другой город.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античные риторика. М., 1978.
2. Драч Г.В. Рождение античной философии. Ростов-на-Дону, 2001.
3. Лосев А.Ф. 12 тезисов по античной культуре // Студенческий меридиан. №9-10. 1983.

*Южный
федеральный университет*

15 августа 2011 г.
